

Люблю я Пушкину, но странною любовью...

Известия - 2000. - 28 янв. - с. 12

Евгения ПИЩИКОВА

Позвольте, господа, представить вам маленькую, изящную, денешскую головомку.

Госпожа **Оксана Пушкина** делала на первом канале страны передачу под названием «Женские истории». Потом она ушла на канал НТВ, потому что там предложили больше денег и вообще — была бы честь девушке предложена, а там сами знаем, где нам сестра и что нам положено, и стала делать передачу «Женский взгляд Оксаны Пушкиной». А на первом канале стала выходить передача «Женские истории Татьяны Пушкиной», которая (Татьяна Пушкина) оказалась тоже блондинкой с таким же сочувственным выражением небольшого неразработанного лица. Но все равно однажды, перед самими выборами... на первом канале вышла передача «Женские истории Оксаны Пушкиной» про хорошую альтруистическую женщину Бородину, которая жена бывшего претендента Бородина, который больше уже не претендент — по прошествии процесса голосования, и тут все решили, что Оксана Пушкина опять вернулась на первый канал и сделала чистую втирушку Татьяну Пушкину, но выяснилось, что это все сладкий политический аврал, и Татьяна

осталась себе на первом канале, а Оксана продолжает работать на эфире, и, между прочим, многие благодарные зрительницы думают, что Оксана с Татьяной сестры. И просто поделили щедрую деланку между собой.

И так все сложилось, что хотелось выяснить, кто кого клиноврал и в чем душная интрига. Потянуло на обобщения...

В «Анне Карениной» есть прекрасный спор о женской эмансипации. Стива Облонский, ежели вы вспомните, ратовал за такую, имея в виду свою новую подругу, танцовщицу Чибисову. Жена же его Долли, понимая, в чем причина мужнего вольтерьянства, говорила: «Если вы раз-

берете историю этой девушки (девушки, вынужденной зарабатывать себе на жизнь), вы увидите, что она бросила либо свою, либо сестрину семью, где она могла бы иметь женское дело».

Женская эмансипация волнует меня чрезвычайно мало, меня волнует самое понятие «женское дело». Очевидно, именно его делает Оксана Пушкина (теперь — «сестры» Пушкины), и, очевидно, на телевидении считается, что такое дело может сделать именно женщина. Это есть дело влажного трепетного разговора, полного бытовых и предметных подробностей. «Долли нравственно засучила рукава и пошла в комнату сестры... и как будто слезы были той необходимой смазкой, без которой не мог начать работать механизм разговора сестер...» — в общем, механизм работы госпожи Оксаны Пушкиной (ей, как основоположнице, первое место) вполне консервативен.

Само собою получается, что Телевизор, как раньше Церковь (и даже не столько церковь, сколько традиционный, обыденный взгляд на разделение полов), утверждает абсолютную разницу женского и мужского умственного дела. Мужское дело есть дело игры с государственно-стью. Женское дело есть эмоция. Эмоцию общественную транслирует Миткова. Эмоцию светскую транслирует Зайцева. Она просто Шилов политического портрета! Шилов всегда радовал меня тем, что он есть абсолютный портретист. Он действительно всегда рисовал то, что видел. Он видел прелесть шелка и рубиновые огни государственных орденов, ворсистость полковничьего и атласистость генеральского сукна. А сверху — реалистическое крепкое лицо очередного опупевшего от бессмысленного позирования мужика. Видел — и живописал... Что-то в этом роде и у Зайцевой. Вековечит самые первые эмоции. Имеет право.

Арина Шаропова символизирует эмоцию поиска. Она ищет

ЖУРНАЛ «ЛИЦА»

Оксана Пушкина — взгляд вглубь женской доли

свой стиль, прикладывая к себе разнообразные события, идеи и всяких интервьюируемых мужичков. Так советуют косметологи. Прикладывайте к себеazole зеркала украшения и разные цвета и сообразите, к какому типу женщин вы относитесь. Есть еще женское дело Маши Шукшиной из передачи «Иду тебя» — Маша с красивым, гладким, пустым лицом, в которое с бесконечной надеждой глядят люди, попавшие в беду.

И, конечно, наша любимая Оксана Пушкина, каждую неделю проводящая на экране скромный сеанс психоанализа. Это такой самый первый, самый сомнительный психоаналитический прием — когда аналитик замыкает больного не на проблеме, а на себе. И все равно очень многие женщины Оксану Пушкину любят. Во-первых, самые успешные бабы у Пушкиной плачут, как малые дети, и это страшно ослабляет зрительниц, всегда готовых пожалеть. Вы только подумайте — у нас красными губер-

ниями жалко Горбачева, Ельцина; у нас и Чубайса пожалеем, если он заплачет! Вот пошли Чубайса свою жену к Пушкиной да попроси ее поплакать, посмотрим, какой рейтинг будет на следующий день! Да причем не у Пушкиной, а у Чубайса!

Тем более что у Пушкиной рейтинг и так высокий. Ведь ее

жила воистину золотая. Золотая женская жила. Как ринные у высокопоставленных женщин были общие гинекологи и визажисты, так теперь у них общая Пушкина. Ведь что нужно женщине, ни разу в жизни не побывавшей на исповеди и думающей, что психоаналитики лечат психов? В общем, выговориться. А там пусть снимают! Так что у Оксаны самое что ни на есть женское дело. Единственно, что скоро израсходуются дикие социальные слои высокопоставленных дам. Потому как, скажем, уже актрисы имеют достаточно разработанную нравственную структуру и так просто с руки не едят...